

УДК 331.101/.102+316.334.22

ПРОБЛЕМА ТРУДА В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ**В.С. Гриценко**

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: gritsenkovs89@mail.ru

Проблема труда является центральной для классической политэкономии. А. Смит первый выделил труд как субстанцию стоимости, определил понятия важнейших экономических категорий (потребительной и меновой стоимости, «естественной», «действительной» и «номинальной» цены) и экономических законов. Раскрыта двойственность методологии А. Смита, породившая «аналитическую» и «описательную» тенденции развития экономической теории.

Ключевые слова: трудовая теория стоимости; труд; товар; экономические законы; рынок; роль государства в экономике

Труд есть важнейшая, всеобщая, сущностная сила человека. Собственно человеческий способ существования — *производство самого себя*. Это понятие конкретизируется понятием труда. По определению Ф. Энгельса, *труд* — это «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле можем сказать: труд создал самого человека» [12. С. 486].

Проблема труда интересовала человечество с древнейших времен. Так, уже в мифе содержатся первые представления о труде. Однако материальный труд предстал как основа общества и источник всего общественного богатства только в трудах английской классической школы политэкономии. Классики предприняли первую попытку представить сложный многообразный экономический мир как целостную систему, поэтому политэкономия как наука начинается с их работ.

Первый представитель английской классической политэкономии У. Петти в своих работах рассмотрел, какие факторы участвуют в производстве продукции и создании богатства.

Петти выделяет четыре фактора, из них первые два (земля и труд) основные: «труд есть отец богатства, природа — его мать». Он считает, что «оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям — к земле и к труду; т.е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба — и корабль, и сюртук — произведены землей и человеческим трудом» [8. С. 33]. Два других фактора, участвующих в создании продукта, не основные: это квалификация работника и средства его труда — орудия и материалы. Эти факторы делают труд производительным, но они не могут существовать самостоятельно, без труда и земли. Таким образом, Петти, рассматривая два мерила стоимости (труд и землю), еще не делал различие между потребительной и меновой стоимостью, поскольку не был свободен от меркантилистских взглядов, кое-где называя деньги мерилom стоимости.

Создатель трудовой теории стоимости А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» обосновал догадки Петти в виде развернутой концепции. «Преодолев отраслевую ограниченность своих предшественников, Смит превратил политическую экономию в подлинно общественную науку, оказывающую самое непосредственное воздействие на современную экономическую мысль, так и на хозяйственную практику наших дней» [2. С.10]. Ученый Смит выдвинул категорию стоимости, определяемой трудом, затраченным на производство товаров. Он первым показал, что общественное богатство, общественная жизнь в целом обуславливаются не каким-либо конкретным видом труда, а материальным трудом вообще. «...Труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным мерилем стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [10. С.94].

Теория Смита сложилась во второй половине XVIII в. В исторических условиях мануфактурного капитализма разделение труда являлось главным фактором роста его производительности и важнейшей предпосылкой последующего перехода к машинному типу производства. «Исследование о природе и причинах богатства народов» фактически начинается со ставшего классическим описания мануфактурного производства английских булавок, разделенного приблизительно на 18 самостоятельных операций, что увеличило производительность в сотни раз. Смит отмечает, что «величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по видимому, следствием разделения труда» [10. С.69]. Характерно, что таким образом Смит отводит основную роль не механической, а социальной производительной силе.

Увеличение выработки при разделении труда зависит, по Смицу, от трех условий: во-первых, от увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, от сбережения времени, которое обыкновенно теряется при переходе от одного вида труда к другому; в-третьих, от изобретения большого количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких. Особое внимание Смит обращал на обучение как на значительный фактор увеличения производительности. «...Адам Смит гораздо яснее понимал чрезвычайную важность человеческих знаний и ноу-хау для производственного процесса, чем современные экономисты... Экономическое развитие — это ... в значительной мере процесс обучения» [4. С.920].

Смит рассматривает разделение труда в двух планах: как порождение преимуществ производства, основанного на таком разделении, и как следствие склонности человеческой природы к торговле и обмену. «...Методологически это разные трактовки: если первая позиция Смита ищет причину разделения труда в тех положительных изменениях, которые оно вызывает в процессе производства *потребительных стоимостей*, то вторая обращается к товарным, рыночным, следовательно, *стоимостным* аспектам проблемы» [2. С.15].

Однако Смит оценивает разделение труда не только положительно. Поскольку теперь занятие основной массы народа, живущей своим трудом, сводится к одной — двум простым операциям, люди, не имея возможности развивать никакие другие способности, превращаются в тупых и невежественных. Хотя это наносит огромный вред здоровью нации, а значит, и ее экономической и военной мощи, «в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впадать трудящиеся бедняки, т.е. главная масса народа, если только правительство не прилагает усилий для предотвращения этого» [10. С.722]. Таким

образом, Смит видит здесь ограниченность рыночного механизма, что требует обязательного вмешательства государства.

Теоретическая «находка» Смита — разделение труда как один из основных факторов повышения его производительности. Причины неравномерности развития регионов и стран, отставания сельского хозяйства от промышленности он объясняет разной степенью развитости разделения труда, во многом определяемой емкостью рынка.

Исследуя труд с точки зрения его общественного разделения, Смит выделяет общественную целостность труда в отличие от его отраслевой специфики, отраженной во взглядах меркантилистов (труд в торговле и сфере добычи благородных металлов) и физиократов (сельскохозяйственный труд). Труд выступает у него источником стоимости в любой отрасли материального производства. Поэтому и политическая экономия, по Смицу, — наука об экономике общества, народном хозяйстве в целом.

С этих позиций «политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставить государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя» [2. С.29]. Эта мысль позволяет утверждать, что Смит вовсе не отказывался полностью от роли государства в экономике.

Исходя из понимания общества как менового союза, в котором люди обмениваются результатами труда, Смит называл труд мерой товарного обмена и источником богатства народа. Последнее определяется численностью занятых в сфере производства и производительностью их труда, зависящей от разделения.

«Смит одновременно применял два различных метода исследования: описательный и аб-

страктный... При рассмотрении каждой экономической проблемы он получал, как правило, две (а иногда и больше) различные и противоречащие друг другу теоретические трактовки... Различие между ними состояло, как правило, в том, что одни из них выражали сущностные стороны явлений, в то время как другие — фиксировали противоречащие им внешние, обманчивые формы» [2. С.19]. По словам В.С. Афанасьева, противоречивость теории Смита проистекает из противоречивости самих экономических явлений, несовпадения их формы с содержанием, а также из-за противоречивости метода его исследования. Смит правильно описывал и форму, и содержание экономических явлений, но не мог определить их соотношения, ставя, таким образом, перед наукой серьезные теоретические проблемы. Противоречия теории Смита — это продуктивные противоречия, стимулировавшие развитие классического и неклассического направления экономической науки. Отрицательным моментом можно считать смешивание результатов применения обоих методов — сущность и явление у Смита оказались в итоге однопорядковыми, двойственность метода определила двойственность всей системы, состоящей фактически из описательного и аналитического блоков. В.С. Афанасьев, вслед за М. Дроббом, выделяет «две совершенно различных и соперничающих в экономической мысли XIX в. традиции, объясняющие порядок и способ детерминации феноменов обмена и распределения», восходящих к теории Смита. Ядром первой традиции послужила теория естественных цен на основе издержек производства; эта теория разрабатывалась Сениором, Миллем, Джевонсом, Маршаллом, Вальрасом, Самуэльсоном, Эрроу и Дебре. Вторая базируется на представлениях Смита о взаимозависимости цен конечных благ и доходов общественных классов, формирующих издержки производства этих благ; ее продолжили Риккардо, Маркс, Сраффа, Кейнс и их последователи. «Как и во многих других про-

цессах развития экономической мысли, в качестве решающего фактора размежевания данных тенденций выступила идеологическая борьба между трудом и капиталом» [2. С.22]. В методологическом плане борьба двух тенденций экономической мысли — это борьба между сущностью и явлением, внутренними закономерностями и внешними формами.

Двойственность метода Смита может быть рассмотрена конкретнее при учете той ключевой роли, которую Смит отводил труду. Посредством труда люди получают необходимые им для жизни продукты и удобства. Труд является также источником стоимости этих продуктов. Коренная специфика экономических явлений, по Смицу, состоит в том, что они представляют собой различные выражения труда, а значит и рассматривать их нужно через призму отношения к труду. Однако Смит не дошел до открытия двойственной природы труда, его разделения на конкретный (создающий потребительную стоимость) и абстрактный (создающий стоимость и определяющийся общественно-необходимым рабочим временем). Поэтому путаница между описательным и аналитическим блоками его теории В.С. Афанасьевым объясняется как путаница в итогах фактического исследования соответственно конкретного и абстрактного труда. Это может быть проиллюстрировано, в частности, рассуждением о результате годового труда нации (отождествление стоимостных структур общественного продукта, включающего как стоимость израсходованных на его производство средств производства, так и вновь созданную стоимость, и национального дохода, включающего только вновь созданную стоимость).

Двойственность методологии отразилась и в исходных пунктах анализа Смита: с одной стороны, экономическая жизнь общества определяется трудом и объективными экономическими законами; с другой — «извечной природой» так называемого «экономического человека», преследующего свой узкий частный инте-

рес. С этой позиции Смит изучает психологию хозяйствующих субъектов, что является еще одним важнейшим приобретением его теории. Но он не ставит вопроса о характере общественных отношений как факторе, определяющем эту психологию. Пытаясь объяснить экономическую жизнь исходя из первого пункта анализа, Смит продвинул далеко вперед представление классической школы об экономических законах. Если Петти трактовал их как «законы природы», то Смит выявил их специфику через принадлежность к сугубо общественным явлениям, действующим объективно, независимо от воли и сознания хозяйствующих субъектов. Смит также указал на возможность их познания и целесообразного использования (например, в рассуждении о предмете политэкономии). Однако он был далек от понимания исторически преходящего характера многих законов.

Используя двойственный метод, Смит разработал фактически *две различные трудовые теории стоимости*. В *первой* стоимость товара определяется количеством труда, необходимого для его производства (*затраченным трудом*); в *другой* — количеством труда, как живого, так и овеществленного, которое можно купить на данный товар (*покупаемым трудом*). Анализируя обе концепции, В.С. Афанасьев делает вывод, что Смит отождествляет стоимость и меновую стоимость товара, а это не приводит к противоречию, только если имеет место эквивалентный обмен. В действительности эти точки зрения существенно различаются: если в качестве покупаемого труда взять живой труд, рабочую силу, то ее обмен на капитал, заработную плату является неэквивалентным, поскольку рабочая сила всегда производит стоимость большую, чем ее собственная.

Прежде чем рассматривать обе концепции, необходимо упомянуть о тех разногласиях, которые породила двойственность анализа Смита. Так, М. Блауг и Й. Шумпетер утверждают, что у Смита вообще «не было... трудовой теории ценности» [3. С.35; 11. С.249]. Так, М. Блауг

заявляет, что «в «богатстве народов» не предполагается, что различные факторы производства могут быть редуцированы, сведены к какому-то иному, нежели деньги, общему знаменателю, и, в частности, нет предположения о том, что ценность капитальных благ может быть сведена к прошлым затратам труда на их изготовление» [3. С.35]. В.С. Афанасьев полностью не согласен с этим заявлением. Он полагает, что нерешенность Смитом проблемы редукиции говорит только об относительной неразвитости, в условиях зарождающегося мануфактурного капитализма, его трудовой теории стоимости. Он также указывает, что Смит поставил эту проблему и наметил пути ее решения — в своей догадке о структуре стоимости товара, включающей стоимость средств производства, затраченных на его изготовление; в попытке разделить индивидуальную и общественную стоимость товара. Вместе с тем сам М. Блауг через полторы сотни страниц объясняет доводы своей аргументации: «Сейчас никто не ратует за Адама Смита или Рикардо, но по-прежнему поднимается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования» [3. С.207]. Й. Шумпетер выдвигает и вовсе самопротиворечивый аргумент: «...Вопреки упору Смита на трудовой фактор, его теорию ценности вовсе нельзя считать трудовой теорией. Тот факт, что первая фраза введения называет весь национальный доход «продуктом труда», нисколько не противоречит этому выводу. Ему приписали трудовую теорию ценности, или, скорее, три несовместимые трудовые теории ценности, тогда как из главы VI совершенно ясно, что *объяснять* товарные цены Смит собирался издержками производства, которые в этой главе он разлагает на заработную плату, прибыль и ренту — «первоначальные источники всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости» [11. С.241-242]. На это В.С. Афанасьев возражает: «Действительно, «весь национальный доход», по Смицу, «продукт труда». Но и составляющие его доходы,

суммой которых Смит пытался *объяснить* цены товаров, также являются продуктами труда. Это и есть второй вариант *трудовой* теории стоимости Смита, получивший глубокую научную критику в трудах Рикардо и Маркса, блестяще развивших первый вариант этой теории» [2. С.36]. Мы присоединяемся к точке зрения В.С. Афанасьева и надеемся, что наш дальнейший анализ теории Смита поможет ее подтвердить.

Трудовая теория стоимости в ее первом варианте (здесь фигурируют затраты труда) может быть резюмирована в трех выдвинутых им категориях: «действительная цена», «естественная цена» и «номинальная цена». Под «действительной» ценой Смит фактически понимал его стоимость, затраты общественно необходимого труда на его производство. «...Труд представляет собой действительное мерило меновой стоимости всех товаров» [10. С.88]. К «действительной» цене товара тяготеют его рыночные цены, зависящие от соотношения его спроса и предложения в условиях «неразвитого», «первобытного» (докапиталистического) общества. «Естественная» цена — это тоже подобный центр притяжения рыночных цен товара, но характерный уже для условий капиталистической экономики. Особенность, которая отличает «естественную» цену от «действительной», состоит, по Смицу, в том, что продажа товара по этой цене дает участвующим в его производстве и доставке лицам доход, соответствующий «средним» или «естественным» нормам, характерным для данного общества или местности. Важное условие возникновения «естественной цены» — «полная свобода» хозяйственной деятельности. «Номинальная» («рыночная», «денежная») цена товара — это собственно денежное выражение цены, колеблющаяся под воздействием спроса и предложения. Называя труд «единственным всеобщим и точным мерилем стоимости», Смит фактически выдвигает категорию стоимости, определяемой

трудом, и, в отличие от Петти, абстрагирует ее от цены.

Смит также ввел в научный оборот категории «потребительная стоимость» и «меновая стоимость» товара для обозначения таких разнопорядковых явлений, как вещественные свойства товара и общественные отношения обмена. «Надо заметить, что слово *стоимость* имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-нибудь предмета, а иногда возможность приобретения других предметов, которую дает обладание данным предметом. Первую можно назвать потребительной стоимостью, вторую — меновой стоимостью» [10. С.87]. Смит вполне определенно указал на то, что не потребительная стоимость товара, а труд, вложенный в его производство, определяет его меновую стоимость. До предела несоответствие меновой и потребительной стоимости доведено в примере с водой и алмазом. Однако, выявив две стороны товара, Смит не вскрыл определяющую их основу — двойственный характер труда, конкретный и абстрактный труд, хотя и «подсказал» своим последователям идею абстрактного труда, объявив источником стоимости не какой-то отдельный, отраслевой вид труда, а труд вообще.

В первом варианте трудовой теории стоимости Смит сделал попытку показать, что стоимость товара определяется не фактически затраченным трудом данного конкретного производителя, не его индивидуальной стоимостью, а общественной стоимостью, т.е. фактически — общественно необходимыми затратами труда. Хотя Смит и не обозначил четко эту категорию, его рассуждения свидетельствуют о таком понимании. «Вполне естественно, что продукт, изготовляемый *обычно* в течение двух дней или двух часов труда, будет иметь вдвое большую стоимость, чем продукт, изготовляемый *обычно* в течение одного дня или одного часа труда» [10. С.103] (курсив мой. — В.Г.). Однако Смит не абсолютизирует это утверждение, а углубляет его через выявление простого

и сложного труда: «Один час какой-нибудь тяжелой работы может заключать в себе больше труда, чем два часа легкой работы; точно так же один час занятия ремеслом, обучение которому потребовало десять лет труда, может содержать в себе больше труда, чем работа в течение месяца в каком-нибудь обычном занятии, не требующем обучения» [10. С.89].

Разграничение индивидуальной и общественной стоимости позволило Смиту раскрыть сущность рыночного механизма принуждения к эффективному ведению хозяйства. Те товаропроизводители, стоимость продукции которых оказывается выше ее единой рыночной цены, несут убытки и разоряются. Те же, стоимость чьих товаров будет ниже общественной, процветают. Таким образом, догадка об общественной стоимости, фактически определяемой общественно необходимым трудом, легла в основу знаменитой концепции «невидимой руки» рынка.

Во *втором варианте трудовой теории стоимости* фигурирует покупаемый труд. «...Стоимость всякого товара для лица, которое обладает им и имеет в виду не использовать его или лично потребить, а обменять на другие предметы, равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение» [10. С.88]. Как показано В.С. Афанасьевым, в этом варианте Смит смешивает стоимость товара с внешней формой ее проявления — меновой стоимостью, т.е. с проявлением стоимости данного товара в количестве потребительной стоимости другого товара, обмениваемого на первый [2. С.41]. Покупаемый труд может быть, во-первых, трудом, овеществленным в покупаемом товаре. И тогда он создает лишь основу для соизмерения стоимостей обмениваемых товаров, а не стоимость продаваемого товара. Во-вторых, он может быть живым трудом, который тоже не является источником стоимости продаваемого товара. Чтобы быть таким источником, этот живой труд должен произвести указанный товар. Однако не-

верное в целом представление о покупаемом труде как источнике стоимости подвело Смита вплотную к еще одному продуктивному противоречию — при обмене товара на труд продавец товара получает в свое распоряжение больше живого труда, чем воплощено в его товаре. Фактически Смит столкнулся с явлением прибавочной стоимости, создаваемой трудом, но не объяснил ее. А это породило еще одно противоречие: между законом эквивалентного обмена товаров в соответствии с количеством овеществленного в них труда (законом стоимости) и процессом самовозрастания капитала (законом прибавочной стоимости). Смит не решил это противоречие превращения эквивалентного обмена в неэквивалентный, а отметил, что при переходе от «первобытного» общества к «современному» закон стоимости нарушается. Этому нарушению соответствует также разделение в «современном» обществе ранее единого дохода производителя на три самостоятельных: заработную плату работника, прибыль капиталиста и ренту земельного собственника. Отсюда Смит делал вывод и об определении стоимости товара суммой этих трех доходов: «Заработная плата, прибыль и рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости» [10. С.107]. Таким образом, Смит высказывает уже вторую версию второго варианта своей трудовой теории, получившую позже название «догмы Смита». В.С. Афанасьев в своем анализе указал на тавтологию, которую содержит «догма» — положение, т.е. стоимость складывается из доходов, а это фактически означает, что стоимость складывается из уже созданной стоимости, к тому же прошедшей фазу распределения. «Догма» неубедительна еще по одной причине — она игнорирует входящую в структуру стоимости амортизацию, хотя, в другом месте, Смит и высказал блестящую догадку о прибыли, или выгоде, получаемой владельцами капитала вследствие, в том числе и перенесения

трудом его работников стоимости средств производства.

Вообще, прибыль предстает у Смита как результат неоплаченного труда работников, «вычет из продукта труда рабочего» как следствие присвоения капиталистом стоимости, созданной рабочим сверх того ее количества, которое возмещает заработную плату или «цену труда» рабочего [2. С.49]. «Лишь только в руках частных лиц начинают накапливаться капиталы, некоторые из них, естественно, стремятся использовать их для того, чтобы занять работой трудолюбивых людей, которых они снабжают материалами и средствами существования в расчете получить выгоду на продаже продуктов их труда или на том, что эти *работники прибавили к стоимости обрабатываемых материалов...* Стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, распадается сама на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая — на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал в виде материалов и заработной платы» [10. С.103 — 104]. Таким образом, Смит фактически подметил феномен прибавочной стоимости, но не объяснил его, как не объяснил и происхождение прибыли на капитал с точки зрения превращения закона стоимости в закон прибавочной стоимости, эквивалентного обмена в неэквивалентный. Во многом отсутствие объяснения продиктовано той путаницей, которая возникает тогда, когда труд считают, как и Смит, товаром.

В.С. Афанасьев указывает, что у Смита имеются три теории земельной ренты [2. С.51]. Не вдаваясь в детали, отметим, что хотя и здесь Смит отводит значительную роль труду, на деле он остается на позиции физиократов, объявляя источником ренты землю и смешивая дифференциальную и абсолютную ренту. «Методологической основой противоречивой трактовки доходов в теории Смита является смешение им двух сторон единого процесса производства товара: процесса создания его потреби-

тельной стоимости с процессом создания его стоимости (прибыли). Между тем в этих двух процессах участвуют различные факторы: если фактором создания стоимости товара выступает только труд товаропроизводителя (в его качестве абстрактного прибавочного труда), то в процессе производства потребительной стоимости товара участвуют три фактора: конкретный труд, средства труда и предметы труда» [2. С.51-52]. Однако, по мнению Й. Шумпетера (и здесь мы снова встречаем противоречие уже упомянутому нами его заявлению, что у Смита не было трудовой теории стоимости), в этой путанице все же явственно просвечивает труд как основной фактор формирования стоимости. «...А. Смит пытался показать, как доли землевладельца и капиталиста «вычитаются» из общего продукта, который «естественно» полностью является продуктом труда. Это, очевидно, указывает на другое концептуальное построение, отводящее роль фактора производства одному лишь труду и исключаящее триаду факторов» [11. С.731; 6. С.389].

Последователь Смита Д. Рикардо оставил наследие не менее значительное, чем основоположник классической системы политэкономии. Однако в нашем исследовании мы сосредоточим внимание лишь на ключевых положениях, продвинувших его теорию дальше теории Смита. Так, Рикардо стремился преодолеть непоследовательность одних положений Смита (например, распространить определение стоимости затратами труда не только на «древнее», но и на «современное» общество), более ясно обозначить другие (например, четко разделить понятия стоимости и потребительной стоимости), дополнить и развить третьи (например, попытка решения проблемы общественно необходимого труда).

Основное внимание Рикардо уделяет категории стоимости, преодоление неопределенности в толковании которой «имеет для политической экономии в высшей степени важное значение». Так, он более четко разграничивает

стоимость и потребительную стоимость товара. «...Полезность не является мерой меновой стоимости, хотя она абсолютно существенна для этой последней» [9. С.82]. Это дает ему возможность решительно встать «на сторону» первого варианта трудовой теории Смита, критикуя второй. «Если меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них, то всякое возрастание этого количества должно увеличивать стоимость того товара, на который он затрачивается, а всякое уменьшение — понижать ее».

Но Адам Смит, который так правильно определил коренной источник меновой стоимости, оказался непоследовательным. Вместо того чтобы строго держаться принципа, в силу которого стоимости предметов увеличиваются или уменьшаются в зависимости от увеличения или уменьшения затраченного на них труда, он выдвинул еще одну стандартную меру стоимости и говорит о предметах, стоящих больше или меньше, т.е. на большее или меньшее количество таких стандартных мер они обмениваются. «Иногда он принимает за такую меру хлеб, иногда труд — не количество труда, затраченное на производство того или иного предмета, а то количество его, какое можно купить за этот предмет на рынке, — как будто это равнозначные выражения, как будто рабочий необходимо получит за свой труд вдвое больше прежнего, раз труд его стал вдвое производительнее, и он может поэтому выработать вдвое больше товара... Совершенно правильно прежнее положение Адама Смита о том, что... настоящую или прошедшую относительную стоимость товаров определяет сравнительное количество их, которое производит труд, а не сравнительные количества, которые даются рабочему в обмен на его труд» [9. С.84-87]. Рикардо впервые формулирует и понятие общественно необходимого труда.

Другое уточнение позиции Смита состоит в том, что в стоимости товаров следует учитывать не только затрачиваемый труд непосредст-

венно на их производство, но и овеществленный труд, затраченный прежде на производство средств производства. Об этом гласит само название отдела III главы I «Начало политической экономии...»: «На стоимость товаров влияет не только труд, применяемый непосредственно к ним, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду» [9. С.90].

Рикардо вносит еще одно уточнение в теорию стоимости Смита, когда говорит, что «товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующегося для их производства» [9. С.83]. К товарам, стоимость которых определяется редкостью, относятся некоторые редкие статуи и картины, редкие книги, монеты и пр. Может показаться и иногда кажется, например В.Л. Иноземцев [13], что Рикардо возводит редкость в ранг равнозначного труду (или даже единственного) источника стоимости. Однако Рикардо тут же оговаривается: «Но в массе товаров, ежедневно обменивающихся на рынке, такие товары (стоимость которых определяется исключительно их редкостью. — В.Г.) составляют очень незначительную долю. Подавляющее большинство всех благ, являющихся предметом желаний, доставляется трудом» [9. С.83].

Рикардо довольно подробно останавливается на роли новых изобретений, машин, повышения квалификации работников, открытия новых рынков, что увеличивает богатство, или сумму потребительных стоимостей, но не саму стоимость.

Еще одна важная заслуга Рикардо — формулировка принципа, получившего впоследствии название «железного закона» заработной платы. «Когда рыночная цена труда превышает его естественную цену, рабочий достигает цветущего и счастливого положения... Но когда вследствие поощрения к размножению, которое дает высокая заработная плата, число рабочих возрастает, заработная плата опять падает до

своей естественной цены. Она может иногда, в силу реакции, упасть ниже последней» [9. С.130]. Этот аргумент стал основой для дальнейших рассуждений о моральных противоречиях капитализма у К. Маркса, Ф. Лассаля и др.

Как известно, камень преткновения теории Рикардо — явление средней нормы прибыли, которое не могло получить объяснения в условиях недостаточно развитого капитализма конца XVIII — начала XIX вв. Однако он уже отметил, что «прибыль имеет естественную тенденцию падать» [9. С.148], что позже развернулось в «тенденцию средней нормы прибыли к понижению» у К. Маркса.

Итак, классическая школа в лице Смита преодолела отраслевую ограниченность предшествующих учений, превратив политическую экономию в науку. В своем научном исследовании Смит впервые показал, что источником стоимости и как следствие — всего общественного богатства и общественной жизни является труд, причем не какой-либо отдельный вид труда, а труд вообще. Смит сформулировал предмет и метод политической экономии — это соответственно сфера производства и метод экономической двойственности, конкретизированный через призму разделения труда. Кроме того, он отметил объективный характер экономических законов, хотя принял их за извечные «законы человеческой природы». Смит принадлежит ряд важнейших догадок — о роли обучения и изобретений для производства, о двойственной природе товара, обусловленной его стоимостью и потребительной стоимостью, об определении стоимости товара общественными (обычными) затратами труда. Он фактически остановился «у порога» открытия абстрактного труда, прибавочной стоимости и превращения закона стоимости в закон прибавочной стоимости при капитализме. Однако исторические условия неразвитого мануфактурного капитализма не позволили Смицу логически четко выделить и сделать анализ этих феноменов. Во многом этому препятствовал и метод

экономической двойственности, благодаря которому Смит правильно описывал и сущность, и явление современных ему экономических процессов, но ставил их «на одну доску», а зачастую и смешивал. Как показано В.С. Афанасьевым, метод экономической двойственности имел для политэкономии эпохальное значение, поскольку он позволил понять двойственную природу явлений рыночной экономики, выявить те аспекты, которые проистекают, с одной стороны, из потребительной стоимости товара (потребительский полюс явления), а с другой — из его стоимости (стоимостной полюс). У Смита это привело к созданию фактически двух различных трудовых теорий стоимости: аналитической и описательной. От первого варианта берут начало теории Рикардо, Маркса, Кейнса и их последователей, от второго — Сэя, Маршалла, Вальраса и неоклассиков.

Рикардо значительно продвинул классическую теорию, сформулировав понятие общественно необходимого труда, более четко разграничив понятия стоимости и потребительной стоимости и включив в источник стоимости товара перенесенную стоимость средств производства — овеществленный труд. Однако и Рикардо не «вскрыл» еще действительного основания двойственности товара — наличие абстрактного и конкретного труда, прибавочной стоимости, не дал исторического анализа категории стоимости и экономических законов, не объяснил переход закона стоимости в закон прибавочной стоимости и не рассматривал понятие средней нормы прибыли. Эти теоретические проблемы стимулировали либо попытки их решения (первая линия последователей), либо отказ от них и дальнейшую разработку описательного уровня классической теории (вторая линия последователей).

Хотя, как нами было показано, классики видели недостаточность и ограниченный характер рыночного механизма саморегулирования экономики и даже указывали, в каких случаях вмешательство государства обязательно. Сего-

дня в определенных кругах научной, и особенно политической элиты, распространено наивное представление о теории Смита как теории ничем не ограниченной «невидимой руки» рынка. Во многом такое понимание привело к значительной некомпетентности в осуществлении реформ 1990 — 2000-х гг. в России и странах бывшего СССР, что позволило, например М. Кастельсу, назвать результаты реформ «экономическими руинами» [5. С.485], а представителям Лондонской школы экономики — «де-аграризацией» [1]. К подобным заключениям пришли Дж.Ю. Стиглиц, Дж.К. Гэлбрейт, М. Фридмен и др. [7. С.253] Согласно В.С. Афанасьеву, экономический кризис в России в 90-х гг. XX — начале XXI в. по своим разрушительным последствиям намного превзошел американскую Великую депрессию 30-х гг. в результате применения к реформированию высококонцентрированной советской экономики стихийного рыночного механизма — «невидимой руки» рынка, т.е. модели экономического развития XVII — XVIII вв. [2. С.14].

Список литературы

1. *Gerry J. Nivorozhkin E. Rigg J.* The great divide: “ruralisation” of poverty in Russia // Cambridge journal of economics. 2007. Vol. 32. № 4. // URL: <http://cje.oxfordjournals.org/cgi/content/abstract/bem052> (дата обращения: 07.03.2009).
2. *Афанасьев В.С.* Адам Смит: политическая экономика мануфактурного капитализма // Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
3. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994.
4. *Боулдинг К.Э.* Экономическая теория и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа, 2002.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха // Экономика, общество и культура. М., 2000.
6. *Кейнс Дж.М.* Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
7. См.: *Орлов В.В.* Философия экономики. Пермь, 2006.
8. *Петти В.* Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. М.: ЭКОНОВ-

- КЛЮЧ, 1993.
9. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Избранное. М., 2007.
10. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
11. *Шумпетер Й.* История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа, 2001.
12. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1953, Т.20.
13. См.: *Школа эффективных лидеров.* URL: // <http://www.gilbo.ru> (дата обращения: 07.03.2009)
-

THE PROBLEM OF LABOUR IN THE CLASSICAL POLITIC ECONOMY

V.S. Gritsenko

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

The problem of labour is the central for the classical politic economy. A.Smith was the first to determine labour as the substance of value. This leads him to understanding of laws of economy and the main economic categories – use and exchange value, “natural”, “real” and “nominal” price. The duality of the A.Smith’s methodology, giving birth to “analytical” and “descriptive” tendencies of the economic theory development, is revealed in the paper.

Key words: labour theory of value; labour; economic laws; market; the role of state in economy